

—Не могу в это поверить, ребенок действительно сумел ненароком вдохновить Сириуса начать создавать новую ветвь заклинаний трансмутации материалов. Слава Акаше, я сосредоточился на факультете духовной эвокации.

—Сириус, если это возможно, не мог бы ты воздержаться от проведения каких-либо экспериментов в моем доме, — попросил Кирицугу. —Мне очень нравится, когда есть где жить.

—Конечно, завести... дом и все такое... Я сделаю это позже, — рассеянно ответил крупный мужчина, все еще погруженный в свои мысли.

Кирицугу вздохнул, несколько раз кашлянул, а затем покачал головой.

—Вейвер, ты можешь присмотреть за Сириусом и убедиться, что он не совершит ничего необдуманного? Я возьму на себя обучение Ширу.

—Я и так планировал это сделать. Никто из вас не сможет остановить его, если он выйдет из-под контроля, — вздохнул тот и подошел к старшему мужчине, чтобы вовлечь его в обсуждение магической теории, перенаправляя свое внимание на интеллектуальные занятия, а не на практические эксперименты.

—Скоро я увижу какие-нибудь крутые эксперименты?— с нетерпением спросил мальчик, его глаза блестели от предвкушения. Он не был свидетелем многих продвинутых форм тауматургии, кроме своей собственной проекции.

—Надеюсь, что нет, — сокрушался его отец. —Я не установил ограниченное поле, которое ограничивает ударные волны, громкие звуки, вспышки света и образы экспериментов вокруг дома, когда переехал. Я надеялся, что мы сможем еще какое-то время обойтись без этого. Если Сириус начнет проводить эксперименты сейчас, у нас будут большие проблемы...

—Проблемы? Ты имеешь в виду с теми парнями из ассоциации?— Ширу наклонил голову в сторону.

В голове Кирицугу промелькнуло яркое воспоминание из детства - маленький остров, объятый пламенем.

—Да, те парни. Всегда лучше не злить их...— Он вздохнул. —Я не предлагаю тебе присоединиться к ним, но важно также не провоцировать их. Раскрытие тауматургии для широких масс - это то, что их действительно взбесит.

—Понятно...— Мальчик молча кивнул. Они оба молча сидели на крыльце, и Кирицугу незаметно достал вторую чашку чая и предложил ее Ширу, который принял ее без слов. Вместе они смотрели на луну. Через некоторое время Ширу нарушил молчание.

—Эй, пап?— спросил он медленно. —Я заметил кое-что, когда я выполняю структурное схватывание на себе. В моем теле есть золотистая субстанция, которой нет у других. Когда я пытаюсь рассмотреть ее поближе, у меня в голове возникает смутный образ, но он не ясен. Ты знаешь, что это такое?

Несколько минут прошло в молчании, воздух вокруг них стал неподвижным. Наконец Кирицугу заговорил, тщательно подбирая слова.

—Это ножны очень сильного человека и легендарный меч, Ширу...— Он сделал паузу, его мысли метались. —Ты практиковал то заклинание, которое я показал тебе перед тем, как мы

начали гипноз?— Мальчик нерешительно кивнул. Кирицугу мягко улыбнулся.

—Хорошо... я хочу, чтобы ты использовал это заклинание на мне. Вместо того, чтобы вводить что-то в мой разум, сосредоточься на том, чтобы втянуть мой образ в свой. Просто сконцентрируйся на самом образе - и больше ничего, ни меня, ни событий, ни людей.

—Хорошо...— Ширу кивнул неуверенно. Он медленно поднялся со своего места, положив обе руки на голову отца, и начал сосредотачиваться. Заклинание было простым и не требовало от мальчика никаких заклинаний. Поскольку Кирицугу сотрудничал и снизил свою ментальную защиту, то и праны много не потребовалось.

Сначала изображение в сознании Ширу было размытым, пока он привыкал к незнакомым зрительным образам, наводнившим его чувства. Однако его тренировки в структурном захвате позволили ему быстро адаптироваться. Вначале изображение было белым, напоминающим зимнюю сцену, но когда зрение прояснилось, он понял, что Кирицугу находится в помещении. Это была церковь с колоннами из бледного камня и витражами по бокам. Пол был ухоженным и таким же бледным. Однако комната казалась скудно обставленной: несколько столов, компьютер и одинокая фигура беловолосой женщины, занимающей центральное место. Ширу был еще ребенком и не особенно интересовался женщинами, но даже тогда он мог распознать ее красоту. Ее длинные белые волосы, добрая улыбка и стройная фигура излучали благородство, которое он встречал только в сказках. Но именно выражение ее доброты многое говорило о ее характере. Несомненно, она имела большое значение для его отца...

Переключив свое внимание на ножны, которые держала женщина, Ширу наконец уловил неуловимый образ, который ускользал от него - золотую энергию внутри его собственного тела. Ножны, такие же прекрасные, как и сама женщина, сверкали безупречным золотом, украшенным благородной голубой эмалью. Их ценность была столь велика, что мальчику на мгновение стало трудно поверить, что ими действительно пользовался король в битве. Да, король - хотя он и не знал почему, но был уверен в этом. Сокровище, используемое в войне королевскими особами, созданное руками фейри, а не смертных. Ножны несли в себе богатую историю, которая просачивалась в сознание Ширу, богатство смысла, силы и опыта.

—Авалон...— прошептал Ширу, его маленькое лицо наполнилось изумлением, когда он медленно отнял руки от головы отца, имя сорвалось с его губ еще до того, как он понял, что знает его. —Почему...?— заикался он, пытаясь передать свое замешательство по поводу того, что он владеет ножами легендарного короля Артура - исторической личности, чье имя звучит даже на другой стороне планеты - внутри своего тела.

—Я... приобрел его через некоторые связи некоторое время назад, — признался Кирицугу, делая еще один глоток чая и глядя на луну. —Когда я нашел тебя, ты был в критическом состоянии. Ты бы не выжил... но я смог тебя спасти. — Ему удалось криво и устало усмехнуться. —Я имплантировал Авалон в тебя, так же, как и в себя, и использовал его способности к регенерации, чтобы сохранить тебе жизнь, пока мы не добрались до больницы, — Он тихонько хихикнул. —Тебе очень повезло. Кроме клана Фрага, ты единственный человек, которого я знаю в наше время, у которого есть Благородный Фантазм...— Кирицугу замолчал, когда его одолел очередной приступ кашля.

—Ты в порядке, папа?— спросил Ширу.

—Я в порядке...— прохрипел Кирицугу, быстро сделав глоток чая, чтобы успокоить горло. —Я просто чувствую отсутствие этих трех цепей сильнее, чем ожидал...

Ширу обеспокоенно предложил:

—Ты можешь вернуть Авалон, если хочешь. Это может помочь твоему здоровью.

—Нет, я хочу, чтобы он остался с тобой и поддерживал твоё здоровье, — ответил Кирицугу, мягко улыбаясь. —Кроме того, мы можем использовать его как часть твоего обучения и тогда он сможет помочь и мне...

—Как?— спросил юноша обеспокоенно. —Как Авалон в моем теле может помочь?

—Потому что теперь, когда ты его увидел...— усмешка Кирицугу расширилась. —Мы можем сделать его твоим последним проектом.

Глаза Ширу расширились, и он начал дрожать.

—Я не знаю, смогу ли я это сделать, папа, — пробормотал он нерешительно. —Ты сказал, что магия за пределами моего понимания может легко убить меня... и я чувствую, что это потребует значительного количества праны.

Легкое поглаживание отца по голове помогло ему успокоиться.

—Я не говорил о том, чтобы сделать это прямо сейчас. У нас еще есть время потренироваться. Я имел в виду, что, поскольку ты теперь знаешь, что это такое и как это выглядит, ты можешь, по крайней мере, практиковать начальные семь шагов отслеживания праны в своем уме, чтобы лучше понять ее. Более того, поскольку оно обитает в твоём теле, у тебя, вероятно, будет лучшая связь с ним, чем с чем-либо другим, что ты когда-либо проецировал.

Ширу скептически посмотрел на отца и кивнул.

—Звучит разумно, — признал он, переводя взгляд на белую луну над головой. —Кстати, кто была та леди, которая держала Авалон? Она была прекрасна.

Кирицугу слегка усмехнулся с оттенком грусти.

—Это была Ирисвиэль. Она была моей женой...

—Она была твоей женой?— Ширу потрясенно вскрикнул. Кирицугу лишь вскользь упомянул о своем браке, объяснив, что она скончалась, поэтому мальчик не стал углубляться в эту тему. Он быстро взял себя в руки, чувствуя укол вины.

—Мне жаль, — пробормотал он. —Она была такой красивой, но я могу представить, как тебе больно думать о ней сейчас...

—Да...— согласился Кирицугу. —Но если это поможет в твоём обучении... Я могу справиться с этими чувствами время от времени. Ты не можешь вечно бегать от своего прошлого, Ширу. Будь то карма или просто то, что ты хочешь забыть, каждый должен в какой-то момент столкнуться со своими внутренними демонами.

Ширу неуютно заерзал на своем месте, явно обдумывая что-то конкретное в ответ на слова отца.

—Наверное...— пробормотал он, снова обращаясь к Кирицугу. —Можешь... можешь рассказать мне о ней побольше?

Кирицугу посмотрел на мальчика, на мгновение опешив, но затем расслабился и улыбнулся.

—...Да, наверное, могу, — сказал он с теплом.

Всю ночь Кирицугу с нежностью и постоянством говорил о женщине, которую любил всем сердцем, делился историями и воспоминаниями, пока они не поняли, что уже давно пора спать.

В ту ночь отец и сын спали спокойнее, чем когда-либо за долгое время...

=====

На следующий день:

Вейвер прислонился к стене на случайной, казалось бы, улице, попыхивая сигарой. Он приобрел эту привычку всего несколько месяцев назад, зная о ее пагубных последствиях, но находя утешение в ее способности успокаивать нервы. Его вспыльчивость часто доставляла ему неприятности, и он считал, что это сыграло свою роль в том, что многие учителя Часовой башни не замечали его, несмотря на его трудолюбие и потенциал.

Глядя на небо, подросток размышлял о том, ожидал ли он когда-нибудь вернуться в город Фуюки после возвращения в Англию. Пережитое здесь, несомненно, травмировало его, но в то же время сыграло важную роль в его личностном росте. Всего в нескольких шагах от него виднелся мост и река, где он стал свидетелем того, как двое слуг погибли впечатляющим и ужасающим образом. Первым был Кастер, который превратился в чудовищное, покрытое щупальцами водное существо, прежде чем был побежден Экскалибуром Сейбер. Второй произошел на мосту, где Арчер и Райдер столкнулись со своими самыми мощными благородными фантомами.

Несколькими домами ниже пожилой мужчина вышел из своего дома, неся значительное количество мусора, который он тащил к обочине. Явно иностранец, скорее всего западноевропейского или американского происхождения, но это было неудивительно, учитывая большое количество иммигрантов в этой части Фуюки.

Вейвер с легкой незаинтересованностью посмотрел на старика, который с трудом справлялся со своей ношей, и усмехнулся про себя. Он бросил окурки сигары на землю и затушил его, топнув ногой, затем вздохнул и подошел к мужчине.

—Нужна помощь, старина?— предложил он по-английски.

—Хех, — усмехнулся мужчина, поправляя свою сумку, прежде чем повернуться, чтобы поприветствовать услужливого прохожего. —Буду очень признателен. Моя спина уже не та, что раньше, особенно в такую жару. Спасибо...— Его слова оборвались, когда он увидел уверенную ухмылку подростка. —...тебе.

—Давно не виделись, — усмехнулся магус, подходя к сумке и без труда передвигая ее. Несмотря на его средний рост, это не составило для него труда. Он не возражал против того, чтобы время от времени пачкать руки, хотя его гордость все же накладывала некоторые ограничения. Вытирая руки, он повернулся лицом к старику. —Как жизнь, дедушка?

Глен Маккензи и его жена Марта предоставили Вейверу комнату и питание во время предыдущей Войны Святого Грааля. Загипнотизированные, они считали Вейвера своим внуком и относились к нему (а позже и к Райдеру в его телесной форме, к большому шоку и душевному

напряжению Вейверу) как к своему собственному. Удивительно, но то ли по недосмотру Вейвера, то ли из-за неожиданно сильной сопротивляемости Глена магии, в последние дни войны старик понял, что Вейвер не был его настоящим внуком. Однако, несмотря на это откровение, он позволил подростку продолжать жить у них по нескольким причинам. Присутствие Вейвера приносило счастье его одинокой жене, Вейвер не проявлял никаких признаков того, что использует их в своих интересах, кроме крова и еды, а мальчик доказал, что он честен и вовлечен в нечто гораздо большее, чем он сам.

Когда Вейвер наконец покинул их дом, он применил гипноз к Марте, чтобы она запомнила его пребывание только как визит внука на несколько недель и удовольствие от совместного времяпрепровождения. Это было несложно, поскольку Марта была искренне счастлива во время его присутствия, что подтвердил Глен. Что касается самого старика, то Вейвер не предпринял никаких действий. Это было существенным нарушением протокола Ассоциации Магов, но, честно говоря, старик не собирался никому ничего разглашать. Он понимал, что мальчик вовлечен в нечто значительное, и в его возрасте лучше не вмешиваться и не пытаться что-то предпринять.

—Вейвер...— прошептал канадец, придвигаясь ближе. —Это действительно ты?—

—Да ладно тебе, — ухмыльнулся подросток. —Твоя память не должна была настолько ухудшиться всего за три года...

—Да, но... ты больше не коротышка...— Мужчина моргнул, заставив ухмылку Вейвера угаснуть. —... И ты действительно выглядишь так, будто занимался физическим трудом... и у тебя есть немного загара... и...

—Хорошо...— Вейвер хмыкнул, его бровь дернулась. —Я понял, тогда я был тощим книжным червем, — Он вздохнул, не желая признаваться в этом, но он слишком много времени проводил дома и в библиотеках. —Но ты... ты ничуть не изменился...

—Я стар, но, по крайней мере, у меня все еще есть волосы, — усмехнулся Глен, входя в свой дом и жестом приглашая подростка следовать за ним. —Я считаю это достижением для своей возрастной группы, — Они оба вошли на кухню и сели за стол. —Марта с подругами играет в бридж. Она создала неплохой клуб, —Он сухо рассмеялся, затем покачал головой с усталым выражением лица. —Приятно видеть тебя снова, но почему ты вернулся сюда, Вейвер? Когда ты ушел, казалось, что навсегда. И примерно в то время, когда ты появился снова...

Вейвер кивнул, понимая смысл слов старика. Хотя война Святого Грааля должна была остаться в тайне, это не помешало разрушить небоскреб, два военных истребителя, значительную часть близлежащего ландшафта и целый район города. Не говоря уже о количестве погибших...

—Нет, я здесь потому, что друг попросил меня о помощи, — он сделал паузу и огляделся по сторонам, — но я не исключаю, что нечто подобное может повториться, гипотетически говоря, лет через семь...

Глаза Глена расширились от шока.

—Ты хочешь сказать, что ты был ответственен за...

—Я был вовлечен, — резко заявил он. —Я не буду этого отрицать, но ни я, ни Алекс не совершали ничего из этого...—Он стиснул зубы. Часовая башня была печально известна тем, что время от времени совершала бесчеловечные и отвратительные поступки, но Вейвер был из тех, кто предпочитал оберегать невинных. Воспоминания о том, что Кастер сделал с

похищенными людьми, об ужасных способах, которыми они были извращены и преобразованы... Сглотнув поднимающуюся желчь и преследующие воспоминания, маг продолжил. —...Я не могу контролировать то, как все происходит, и я уже нарушаю многие правила, сообщая тебя об этом сейчас. Однако вполне вероятно, что примерно в это время могут произойти похожие события, — предупредил он мягко.

—Почему бы тебе тогда ничего не предпринять?— с беспокойством спросил старик.

—Предупреди местных жителей. Конечно, полицию...

—Глен, помнишь, как я убедил тебя позволить мне остаться в твоём доме на месяц?— намекнул Вейвер. —Я был внимателен и снисходителен по сравнению с тем, что могли бы сделать другие. Полиция бесполезна в этой ситуации. Кроме того, последние два столетия такое происходило раз в 60 лет. Десятилетний интервал застал всех врасплох, и сейчас об этом знает лишь горстка людей. Чем меньше ты об этом говоришь, тем лучше для всех, — Он закрыл глаза. —Я помогаю тому, кто работает над тем, чтобы это событие стало последним.

—Вейвер...— Старик посмотрел на хмурого подростка обеспокоенным взглядом, прежде чем вздохнуть. —Возможно, ты прав. Не мне задавать вопросы о том, в чем я не принимаю участия, и, честно говоря, неизвестно, проживу ли я достаточно долго, чтобы стать свидетелем всего этого.

—Хорошо. Так держать. Никому не говори, и точка, —предупредил Вейвер. —В этом городе есть несколько людей, о которых ты никогда не подозревал, но их следует опасаться. Среди них есть человек, чья работа заключается в том, чтобы слушать других и хранить их секреты...

—Я понимаю, — размышлял старик, уже догадываясь, о ком говорит Вейвер. —Мы с Мартой подумывали о том, чтобы в ближайшие пару лет переехать обратно в Америку. Это позволит нам быть ближе к нашим детям, если они нам понадобятся. Семь лет - достаточный срок, чтобы это произошло...— Он встал и направился на кухню. —Хочешь что-нибудь поесть, Вейвер? Мы наконец-то купили новый тостер, так что тебе не придется намазывать джем на хлеб, чтобы он стал съедобным...

Магус фыркнул, не ожидая, что Глен размышлял о том же, о чем и он много лет назад, во время их завтрака с промокшим хлебом и соком.

—Да, звучит неплохо.

=====

Еще одна глава закончена, и мне осталось сделать небольшое пояснение.

На данный момент в арсенале Ширу для начала войны есть только Авалон, кухонная утварь, очень нестабильный доступ к некоторым заклинаниям, основанным на времени, и несколько случайных незначительных заклинаний, которые на самом деле предназначены для контроля толпы. И еще есть таинственное оружие, которое мне еще предстоит продемонстрировать.

Прежде всего Авалон. Многие из вас, вероятно, будут жаловаться, что Ширу либо слишком неопытен, чтобы спроектировать его, либо это было бы излишеством, если бы он получил его сразу. Но дело в том, что это Авалон. Да, это благородный фантом ранга EX... но по этому правилу просто спроецировать его будет для Ширу просто с приличной подготовкой. Он сможет проецировать его в лучшем случае раз в день, и он предназначен только для защиты. Поэтому я думаю, что вполне разумно дать ему доступ к нему сейчас.

Сначала я не хотел, чтобы Ширу унаследовал какие-либо схемы от Кирицугу, так как идея использовать ускорение, чтобы сделать его быстрее и иметь больше доступа к пране, была бы излишней, к тому же это не вписывалось в общую картину, что Кирицугу больше не может использовать магию. Однако в процессе исследований, мечтаний и дурачеств мне удалось придумать новое применение, оправдание и цель для оставшихся у меня трех схем, одна из которых, конечно же, заключалась в том, чтобы заставить людей сказать: «Так вот почему Кирицугу был жив в течение 5 лет, несмотря на то, что был проклят Граалем», и при этом все оставалось достаточно сбалансированным. Это также позволило мне заставить Ширу начать обучение проекции Авалона раньше.

Ширу не собирается использовать связанную со временем магию ограниченного поля и не собирается делать то, что делал Кирицугу. Он собирается использовать магию времени таким образом, который я полностью вытащил из своей задницы, но он полностью правдоподобен, разумен для механики науверса и, по моему личному мнению, потрясающ...

Подготовительные главы уже почти закончены. Роль Кирицугу практически закончится в следующей главе... или двух. Потом я сделаю 2 или 3 промежуточных главы о взрослении Ширу, взаимодействии с другими персонажами и все такое... потом начнется война, и я буду творить ужасные вещи с людьми.

Что касается шипинга... Это мне решать, и это произойдет в свое время. Если кого-то из вас так сильно возмущает подбор пары, что вы перестанете читать... то вы, очевидно, НИКОГДА не проходили визуальную новеллу полностью, и поэтому потеряли мое уважение. Я сам предпочитал некоторых девушек, но это не помешало мне пройти игру до конца и получить от нее полное удовольствие. Это не Наруто, ребята. Пожалуйста, не начинайте очередную хреновую войну между Нарусаку и Нарухиной.

<http://tl.rulate.ru/book/64676/3071858>